

© 2003 г.

С. В. СКУТНЕВА

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

СКУТНЕВА Снежана Владимировна - аспирант Московского государственного социального института.

Актуальность гендерной специфики жизненного самоопределения современной молодежи обусловлена по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, исследование жизненного самоопределения приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, когда трансформации в различных сферах общественной жизни влияют не только на макросоциальные процессы, но и сказываются на индивидуальной жизни людей, изменяют ценности, нормы, культуру. Речь идет о судьбах и перспективах развития российского общества, о будущем российской нации, о целостности и возможном процветании российской государственности. Во-вторых, изучение данной проблематики важно в ситуации, когда в обществе декларативно признается гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия общесоциальных и семейных ролей и формируется противоречивый набор гендерных норм, стереотипов, правил поведения. Изучение гендерных особенностей жизненных установок молодежи даст возможность глубже проникнуть в структуры ее ценностного пространства, расширить научные знания о данном возрастном периоде жизни человека.

Жизненное самоопределение молодежи можно рассматривать как одну из основных форм включения в социальную структуру. Оно детерминировано не только влиянием внешних факторов, обуславливающих процесс включения, но и собственной мотивации жизнедеятельности молодежи. Оно является как бы итогом определенной взаимосвязи социального, профессионального, общественно-политического, мировоззренческого, межличностного и других видов самоопределения. Можно также сказать, что жизненное самоопределение представляет собой процесс целенаправленной выработки личностью жизненных смыслов и целей, жизненной стратегии и тактики с целью реализации своей концепции жизни.

Изучение специфики гендерных отличий жизненного самоопределения молодых явилось целью, поставленной перед исследованием молодежи в г. Тольятти (апрель-май 2002 года). В опросе участвовало 1000 юношей и девушек в возрасте от 14 до 30 лет (включительно). При отборе респондентов использовался метод квотной, маршрутной выборки и целевой аудиторией. В качестве метода опроса применялось очное анкетирование. Представлены основные группы молодежи по полу (50%-50%), возрасту (до 18 лет - 41,8%, 19-24 года - 47%, 25-30 лет - 11,1%), семейному положению (холостые - 87,8%, семейные - 9,5%, разведенные - 2,3%, вдовы/вдовцы - 0,4%), материальному самочувствию (средств в основном хватает и откладывают - 52,2%, достаточно лишь на ежедневные расходы - 29,1%, покупка большинства товаров не вызывает трудностей - 16,6%, отказывают себе практически во всем - 2,1%), сфере занятости (учатся в школе/лицее - 25%, в ПТУ, техникуме, колледже - 25%, в вузе - 25%, работают - 25%).

Ключевые вопросы исследования рассматривались сквозь призму гендерного подхода. Построенная в работе система показателей самоопределения молодежи состоит из *трех блоков*. Первый блок составляют показатели, характеризующие ее социальное самочувствие. Второй блок - показатели, описывающие установки, предпочтения: а) в трудовой сфере, б) в сфере сек-

суальных отношений, в) в семейной сфере. На основе предпочтений формируются личные планы (ближайшие, долгосрочные) - намерения индивидов в отношении возможностей, которые имеются в обществе - это и составляет третий блок. Рассмотрим эти блоки подробнее.

Социальное самочувствие молодежи. Понятие "социальное самочувствие" характеризует общее мироощущение человека, общую оценку им своей жизни, ощущение ее устроенности или неустроенности. Эмпирическим индикатором было эмоциональное состояние опрошенных, отражавшее уровень социального оптимизма или пессимизма. Судя по полученным данным, наблюдается адаптация молодежи к условиям рыночной экономики. Это проявляется в значительном числе респондентов с так называемым "социально комфортным" самочувствием, для которых характерен высокий уровень удовлетворенности жизнью, оптимистическая оценка жизненных перспектив, минимальный уровень тревожности. Трудности и проблемы сегодняшней жизни вызывают у юношей и девушек этого типа надежду на перемены к лучшему (44,8% и 47,6%) или воспринимаются как нормальное явление, не вызывая никаких чувств (22,0% и 10,0%).

"Дискомфортно-агрессивное" социальное самочувствие более характерно для девушек. Оно проявляется в чувствах раздражения, досады - 15% (у юношей - 10,8%) и растерянности - 3,2% (у юношей - 2,8%), вызываемых жизненными проблемами. Психологическое состояние молодежи с дезадаптивным типом отличается постоянной психологической напряженностью. Девушкам также более свойственен уровень тревожности - 16,4%, чем юношам - 12,0%. Данное социальное самочувствие может быть определено как пограничное, характеризующееся той или иной степенью неудовлетворенности жизнью в целом, отсутствием четкой перспективы на будущее и более высоким, по сравнению с первой группой, уровнем тревожности, неустойчивостью эмоционального состояния. Судя по материалам исследования, юноши продемонстрировали большую "устойчивость" по отношению к изменениям, сопутствующим трансформации общества. Среди девушек оказалось больше "не справляющихся".

Адаптивность значительной части молодежи - 62,2% респондентов свойственно "социально-комфортное" самочувствие - проявляется и в самоидентификации молодого поколения как "поколения надежд" - 34,9% (31,9% юношей и 38% девушек). Второй и третьей определяющей характеристикой современной молодежи сами юноши и девушки признали агрессивность - 25,5% и 17,6% и прагматизм - 8% и 10,5%.

В числе приоритетных жизненных проблем молодежи находятся неудовлетворенность уровнем текущих доходов (23,4% юношей и 21,4% девушек) и материальная зависимость от родителей (11,3% юношей и 10,5% девушек). Третье место в ряду таких проблем у юношей (8,9%) занимают вопросы организации содержательного досуга, а у девушек (9,9%) - жилищный вопрос. Примечательно, что большинством опрошенных не воспринимаются как приоритетные бытовые проблемы, недоступность медицинского обслуживания, социально-психологические проблемы (не более 2% ответов).

В ходе опроса респондентам было предложено высказать свое отношение к наиболее распространенным видам и формам проведения досуга, включая организованные культурные мероприятия (посещения театров, музеев, выставок, кинотеатров, дискотек и баров), регулярные занятия в объединениях по интересам (в кружках, клубах по интересам, спортивных секциях и т.д.) домашний досуг (чтение, просмотр телевизора и видеофильмов, компьютерные игры, Интернет, общение с друзьями, пассивный отдых - "ничегонеделание"), активный отдых на природе или даче, неорганизованный досуг вне дома (двор, подъезд, магазины, рынки). Судя по полученным данным, наиболее массовыми вариантами времяпрепровождения молодежи являются просмотр теле- видеофильмов (12,1% юношей и 11,8% девушек), посещение дискотек, баров (12,7% юношей и 11,1% девушек) и общение с друзьями (соответственно 10,1% и 11,9%).

Сравнение предпочтений различных видов проведения досуга позволяет выявить гендерные аспекты досуговой сферы. Молодые люди отличаются более высокой частотой проведения времени за компьютерными играми - 7,5% (девушки - 1,9%) и в сети Интернет - соответственно 4,8% и 1,8%; юноши предпочитают больше заниматься в спортивных секциях - 8,9% (девушки - 5,1%). Девушки же больше времени проводят в заботах по дому (более чем в два раза), за вязанием, вышиванием (более чем в три раза) и чаще, чем юноши, посещают театры (в четыре раза). Можно сказать, сфера досуга девушек/женщин наиболее консервативна, что является косвенным показателем ценности для них семьи и дома. В основном стереотипы приватной сферы для женщин навязываются старшим поколением, родителями. Следовательно, можно предположить, что девушки/женщины более внушаемы. Молодые люди предпочитают формы досуга, требующие материальных затрат. Это является одной из причин их большей неудовлетворенности материальным положением.

Включение молодежи во "взрослую жизнь". Оно происходит, прежде всего, в общественно-производственной деятельности, в сфере сексуальных отношений и в семейной сфере.

Начнем с *предпочтений молодежи в трудовой сфере*. Мотивация труда является важным показателем направленности воспроизводственных процессов. В современной социологии она рассматривается как решающий фактор социальной эволюции [1]. Показатели исследования подтверждают тенденцию 90-х годов - переориентация молодежи от предпочтения нематериальных ценностей к материальным [2]: лидирующим мотивом у юношей и девушек является хорошая оплата труда - 28,6% и 28,3%. Возможность профессионального роста находится на втором месте в ранжированном ряду требований, предъявляемых к работе (16,6% и 16,2%). Третьим по значимости фактором для юношей (9,5%) является престижность работы, а для девушек (11,1%) - самореализация, самоутверждение. Далее следует значимость независимости - для юношей (7,8%), общения - для девушек (9,2%). Если для девушек на фоне прагматических ценностей содержание работы является наиболее значимым фактором, то для юношей особо значимы внешние атрибуты профессии (статусная/инструментальная функция будущей специальности).

Перспективы молодежи в трудовой сфере отражаются и на их жизненных планах, главными из которых являются: материальное благополучие, высокий заработок (первое место в ранжированном ряду жизненных целей), интересная работа, дело по душе (второе место). Достижение этих целей планируется осуществить с помощью личных качеств и способностей, высшего образования, знаний. Средства достижения наиболее привлекательных жизненных целей выявляют значимость образования в молодежной среде. Образование ценится юношами и девушками, прежде всего, за возможность получения реальных знаний, стать профессионалом, улучшить "качество жизни", а не только за его формальный атрибут - диплом. Престижность образования проявляется и в ближайших перспективах юношей и девушек: продолжить образование - 26,4% и 36,6%, работать по специальности в коммерческих структурах - 16,6% и 8%, работать по специальности в госструктурах - 7,8% и 14,6%.

Интересно, что форма хозяйствования будущей/настоящей фирмы, организации, предприятия является дифференцирующим критерием трудоустройства юношей и девушек. Их материальная заинтересованность проявляется в ориентации основать свое дело - второе место в ранжированном ряду ближайших перспектив юношей - 18,8% и девушек - 10,8%. В целом характер самоопределения молодежи в трудовой сфере можно определить как *прагматически-личностно ориентированный*. Гендерная специфика состоит в том, что для девушек более характерна содержательная мотивация на фоне престижа госструктур, а молодые люди предпочитают трудоустройство в коммерческой сфере при статусной мотивации.

Теперь коснемся проблем *сексуального поведения молодежи*. Гендерно-сексуальное самоопределение молодежи происходит внутри пространства, для которого характерны новые ценностные и нормативные измерения. Следуя М. Фуко, важно рассматривать сексуальное поведение как эволюционирующий феномен, чьи значения и истины являются частью продолжающегося производства социальной реальности, а также значимым фактором конструирования современных представлений о человеке в целом. Сексуальность является базовым фундаментальным аспектом человеческого существования, стержнем его жизни на протяжении всего жизненного пути [3].

Среди различных характеристик сексуального поведения особенно выделяют возраст начала половой жизни [4]. Начало сексуальных отношений молодых мужчин определяется юношами между 15 и 16 годами (40,8%), девушками - 17 и 18 годами (46,6%). Сексуальный дебют у молодых женщин колеблется, по мнению юношей и девушек, между 17-18 годами (44,2% и 53,2% соответственно). Показатели, характеризующие отношение к сексуальному дебюту, свидетельствуют о соответствии молодежи существующему стереотипу: сексуальное развитие мальчиков - это естественное развитие (существует практически во всех культурах). Говорят так: мальчики должны в этот период "перебеситься", они обязательно должны приобрести какой-то сексуальный опыт. Ничего страшного, никаких последствий для их природы это не принесет. Когда же девочка демонстрирует какие-то сексуальные отклонения, то взрослые относятся к этому предельно нетерпимо, поскольку девочка должна себя "беречь и хранить". Возникает вполне закономерный вопрос: где же и с кем мальчики будут проявлять свою "одобряемую" взрослыми сексуальную активность, получать свой "нормальный" опыт, если девочкам, растущим с ними рядом, общество в этой активности отказывает [5]? Более раннее начало половой жизни юношей подтверждается и их "весьма положительным" и "положительным" отношением к сексуальным связям до брака - 38,8% и 32,8% (для девушек характерно - 20,8% и 35,4%). Также вы-

сока доля одобрительных ответов юношей и девушек по поводу совместной жизни без регистрации брака - 50,8% и 59%.

Сопоставление мнений юношей и девушек о различных формах сексуальных отношений и абортах позволяет констатировать неодобрительное отношение к внебрачным сексуальным связям супругов - 34,4% и 51,4%, случайным сексуальным связям - 39,8% и 70,8%, абортам - 52,8% и 53,6%. Выявлено расхождение представлений о сексуальных связях помимо постоянного партнера: 37,2% юношей не осуждают и не оправдывают данную форму сексуальных отношений, а вот среди девушек - 52,8% относятся к ней отрицательно. Различия во мнениях проявляются в более либеральном отношении девушек к мужскому (44%) и женскому (44,4%) гомосексуализму - они не осуждают и не оправдывают гомосексуальные отношения. Молодые люди негативно оценивают мужской гомосексуализм (75,6%) и женский (58,8%).

Таким образом, половое поведение молодежи характеризуется следующим: юноши раньше, чем девушки вступают во взрослую жизнь; девушки предпочитают более либеральные сексуальные установки, чем юноши; значительная часть молодежи предпочитает юридически не оформлять совместную жизнь.

Теперь рассмотрим, каковы *представления молодежи о семейной сфере*. Первый опыт взаимоотношений с другими людьми у человека происходит в семье. Трудно переоценить ее влияние на жизненное самоопределение молодежи. Респондентам задавались вопросы об основаниях для создания семьи, ее назначении, главных составляющих семьи, о предпочитаемом разделении труда в семье.

Результаты исследования позволили выявить, в чем молодежь видит основания для создания семьи. Это, во-первых, в стремлении проявить свою заботу и любовь к близкому человеку (25,4% молодых людей и 27,8% девушек); во-вторых, в желании иметь детей (соответственно: 18,4% и 19,3%); в-третьих, в реализации потребности во взаимопонимании, психологической поддержке, защите (15,5% и 21,7%); в-четвертых, в потребности почувствовать свою самостоятельность (14,3% и 9,8%). Как видим, наибольшее различие между предпочтениями по основаниям создания семьи наблюдается в третьем пункте: девушки больше нуждаются во взаимопонимании, психологической поддержке, защите. Ассоциация семейной жизни с удовлетворением важнейших эмоционально-психологических потребностей проявляется в утверждении респондентов о том, что "семья - это теплота, понимание, взаимная психологическая поддержка" - 44,8% молодых людей и 63,6% девушек. По своей значимости это обстоятельство стоит на первом месте. 12,4% юношей и 11,8% девушек предполагают, что именно в семье человек может быть самим собой. Для 10,6% молодых людей третьим по значимости стоит утверждение: "семья - это дети, их воспитание"; девушки (7,2%) на третье место выдвинули то, что именно семья приносит человеку наибольшее удовлетворение. Данное расхождение свидетельствует о некотором изменении отношения современных девушек к материнству. Ведь многие жизненные планы, стремления, надежды у женщин остаются нереализованными из-за материнских обязанностей. И молодые люди, и девушки главным считают в семейных отношениях любовь (16,4% и 16,9%), а также счастье (12,3% и 11,8%).

Мы задавали респондентам вопрос, предполагающий поочередное перечисление лиц, составляющих семью. Методика была рассчитана на автоматическую реакцию, в которой должна выявиться наиболее распространенная иерархия ролей и отношений, характерная для определенной культурной модели [6]. Перечисление членов семьи молодые люди начинают с матери - 41,5% (затем упоминается отец - 38,8%), а девушки с мужа - 41,9% (затем жена - 42,3%). Это яркая иллюстрация, с одной стороны, живучести в России модели семьи, ориентированной на фигуру матери, а с другой, - влияния старой традиции, выстроенной вокруг фигуры мужа.

Выявление идеального или предпочитаемого разделения домашнего труда в браке производилось в отношении следующих семейных занятий: 1) ведение домашнего хозяйства, 2) зарабатывание денег, 3) распределение семейного бюджета, 4) воспитание детей, 5) уход за родителями, 6) ремонт дома [7]. Были предложены следующие ответы о том, кто должен это делать: жена, муж, оба партнера. При анализе данных по всем шести семейным занятиям выявлены предпочтения их выполнения у девушек (соответственно: 57,8%; 53,8%; 63,6%; 66,2%; 85,4%; 58,2%). Подобного равноправия по выполнению семейных задач в мужских предпочтениях не наблюдается. Большинство молодых людей считают, что ведение домашнего хозяйства - это в основном роль жены - 61,6%, а выполнять функцию основного добытчика и "кормильца" в семье должен муж - 56,8%. Таким образом, молодые люди имеют в большей мере установки на традиционный тип семейных отношений в быту, девушки же склоняются к эгалитарному типу, то есть хотят делить все обязанности поровну.

В реальной жизни эгалитарная модель отношений в семье наблюдается в малой степени. Семейный статус женщины по-прежнему определяется статусом домашней хозяйки и воспитательницы детей. Новое сегодня в том, что девушки/женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее и охотнее, чем молодые люди/мужчины в область домашнего хозяйства. Наблюдения показывают, что на фоне "общей социальной трансформации" женщины стали чаще подвергать сомнению традиционное распределение ролей в семье и добиваться нового тендерного уклада, основанного на равных возможностях в труде и общественной жизни. Результаты исследования позволяют говорить о том, что общественные противоречия способствуют консервации у молодых людей/мужчин традиционного культурного идеала тендерных отношений в семье, но эти же противоречия толкают девушек/женщин на поддержание эгалитарного типа семьи.

Жизненные планы молодежи. Большинство юношей и девушек и на всю жизнь, и на какое-то ближайшее время имеют цели, мечты, планы и в зависимости от того, как они претворяются в жизнь, как реализуются, становятся либо счастливыми, уверенными в своих силах, либо теряют перспективу, разочаровываются. Жизненные планы молодежи - фактор субъективный. Они формируются и изменяются в сознании людей, а сознание есть отражение бытия. Жизненные планы молодежи формируются под влиянием прежде всего личных, а через них, опосредованно, и общественных потребностей.

Проходящие в России социально-экономические трансформации существенным образом повлияли на все сферы жизни общества. Прагматизм последних лет жизни прямо коснулся и личных планов молодежи (ближайших и долгосрочных). С одной стороны, показывают результаты исследования, "усиливается прагматизм, стремление к материальному достатку" [8] (по нашим данным, среди молодых людей - 17,6% и девушек - 18,6%), а с другой, - эти тенденции не отодвигают на задний план традиционные ценности нашего общества: интересная работа, дело по душе - 13,1% и 14,4%; хорошие отношения в семье - 11,6% и 13,3%; верные друзья - 11,3% и 10,5%.

Интересно отметить, что американский ученый Р. Инглхарт доминирование материальных ценностей объясняет непосредственными социально-экономическими условиями жизни населения. По его мнению, люди склонны придавать большее значение тем потребностям, в которых они испытывают недостаток. И только когда первичные экономические и психологические потребности удовлетворены, основанные на них ценности теряют свое былое значение и уступают место другим [9]. Поэтому в обществах с невысоким уровнем жизни, где первичные потребности не удовлетворены, доминируют ценности материального мира. Судя по данным нашего исследования, наибольшее расхождение, отмечено в стремлениях "поездить по миру", достичь хороших отношений в семье, удовлетворенности в любви, интимной жизни - девушкам все это более необходимо, чем молодым людям: 8,0% против 6,1%, 13,3% - 11,6%, 8,8% - 7,2%.

Гендерная специфика выявлена и в том, что касается ближайших перспектив молодежи. В целом 31,5% респондентов планируют продолжить образование. Причем данная тенденция более характерна для девушек (36,6%), чем для молодых людей (26,4%). Исходя из стремления к материальному достатку в жизни, молодые люди и девушки планируют основать свое дело - 18,8% и 10,8%, работать по специальности в коммерческих структурах (третья позиция у молодых людей - 16,6%, четвертая позиция у девушек - 8%). Соотношение желающих работать по специальности в государственных и в коммерческих структурах составляет 1 : 2 у молодых людей, а у девушек отмечена обратная тенденция - 2:1. Можно предположить, что девушек привлекает чувство уверенности в стабильности государственных структур и/или они ощущают неподготовленность к работе в коммерческих, негосударственных структурах, где оплата труда зачастую выше, чем в государственном секторе. Поэтому и "основными добытчиками семьи" принято считать мужчин (51,5% респондентов предпочитают, чтобы деньги зарабатывал мужчина). Девушки практически не стремятся посвятить себя дому, семье - хотят этого лишь 2,8%, - молодые же люди желают, чтобы женщина занималась домашним хозяйством - 61,6%. Следовательно, можно констатировать тенденцию приоритетов девушек/женщин в пользу профессиональной сферы.

Таким образом, на фоне прагматизма личностных ориентиров молодежи в сознании девушек/женщин происходит постепенный переход от традиционной модели "мужчины кормильца и женщины - частично домохозяйки" к модели "двух кормильцев" / "двух домохозяев" [10], а для молодых людей характерна преемственность главных элементов традиционного культурного идеала гендерных отношений. В современном российском обществе от девушек/женщин требуется "соответствие" нетрадиционной модели поведения (поскольку профессиональная заня-

тость вне дома стала неотъемлемой частью типичной жизненной стратегии девушки/женщины) при одновременном сохранении вполне патриархальной системы представлений о женственности и женском предназначении (идея истинного призвания женщины и ее "настоящая" самореализация - это семья, брак, дети...). Отсюда можно заключить, что, вероятно, одно из важных направлений *жизненного самоопределения молодежи* связано сегодня с тем, как будет решаться конфликт между приватно-ориентированной моделью женского поведения и ценностями индивидуального успеха, все более принимаемыми самими девушками/женщинами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чупров В.И.* Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исслед. 1998. № 3. С. 95.
2. *Дидковская Я.В.* Динамика профессионального самоопределения студентов // Социол. исслед. 2001. № 7. С. 133; Социально-экономические проблемы тольяттинской молодежи. Инф.-аналитическое издание МУ "Центр социальных технологий". 2000. № 9. С. 32; Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 83.
3. Другое поле. Социологические практики. / Под ред. *Е.Л. Омельченко, С.А. Перфильева*. Ульяновск: Изд-во Государственного научного учреждения "Средневолжский научный центр", 2000. С. 238.
4. *Денисенко Н.Б., Далла Зуанна Ж.-П.* Сексуальное поведение российской молодежи // Социол. исслед. 2001, № 2. С. 83-86.
5. *Омельченко Е.Л.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Издательство "Институт социологии РАН", 2000. С. 119.
6. *Курильски-Ожвэн Ш.* Семья, равенство, свобода: модели права и индивидуальные представления подростков Франции и России // ОНС. 1996. № 2. С. 64-65; *Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова ОМ.* Образы права в России и Франции. М., 1996.
7. *Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. и др.* Окно в русскую жизнь. Супружеские пары в 1996 году. М.: Academia, 1999. С. 77.
8. *Луков В.А.* Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социол. исслед., 1998. №8. С. 31.
9. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 25-26.
10. *Пфау-Эффингер Б.* Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 28, 33.